

Шэнь Юй и Сяо Сюн оба чувствовали себя виноватыми.

Особенно Шэнь Юй, который чувствовал себя настолько виноватым, что его пальцы скрючились, оставив на ладони полукруглые следы от ногтей.

Сяо Сюн неловко рассмеялся и сказал:

— Ничего особенного, просто обсуждаем кое-что по учёбе. Что это у тебя в руках?

Чэн Мофэй действительно не должен был об этом узнать.

К счастью, тему удалось плавно сменить. Чэн Мофэй переобулся в тапочки, взял в руки три порции обеда и сказал:

— Старина Сунь не вернётся к обеду. Я случайно проходил мимо столовой и, раз вы, ребята, ещё не поели, взял вам еды. Все три порции одинаковые, за мой счёт.

Глубоко тронутый, Сяо Сюн взял у него одну порцию.

Даже в начале сентября, когда еще так жарко, люди не захотели бы спускаться вниз, чтобы взять еду на вынос, не говоря уже о том, чтобы переплывать реку, чтобы сходить в столовую. Тот, кто приносит обед, практически заслуживает того, чтобы его называли «папой», а тем более если он угощает.

Чэн Мофэй сел рядом с Шэнь Юем. Он посмотрел на свободное место рядом с собой, которое было аккуратным и чистым, затем на Шэнь Юя, который стоял в оцепенении, и осторожно поставил на стол одну порцию обеда.

— Спасибо, брат Фэй, — Шэнь Юй уже расслабился.

Как только он закончил говорить, Сяо Сюн удивлённо воскликнул с другого конца стола:

— Ого, это тушёная свинина со второго этажа! Я тебя до смерти люблю, папа Фэй!

Чэн Мофэй улыбнулся и откинулся на спинку стула.

— У меня нет такого сына, как ты, который так много ест.

Шэнь Юй тоже открыл свой ланч-бокс, и, когда его окутал насыщенный аромат тушёной свинины, его мысли унеслись в неизвестном направлении.

Чэн Мофэй был настоящим убийцей на кухне, а Шэнь Юй научился готовить с юных лет и был в этом довольно хорош.

После того как они начали жить вместе, Чэн Мофэй не умел готовить, но никогда не уклонялся от своей доли работы по дому.

Однажды он попросил Чэн Мофэя купить по дороге с работы немного мяса, чтобы приготовить тушёную свинину. Чэн Мофэй, у которого было мало опыта, попался на уловку и купил плохое мясо.

В то время он был очень занят и плохо себя чувствовал. Когда он резал мясо, он начал плакать, что напугало Чэн Мофэя.

Он долго извинялся, а потом какое-то время втайне оттачивал свои кулинарные навыки, но особого прогресса не добился — у него действительно не было к этому таланта.

На самом деле он не был из тех, кто часто плачет; только после знакомства с Чэн Мофэем он стал так легко плакать.

Ему нравилось, когда Чэн Мофэй утешал его, но в то же время он ненавидел себя за то, что так сильно от него зависит. Он часто чувствовал себя неуверенно и закатывал небольшие истерики.

Теперь, после того как он однажды умер, он уже не будет прежним.

— Попробуй, на знаю, понравится ли тебе, — голос Чэн Мофэя вернул Шэнь Юя к реальности.

Он понял, что его младший брат на самом деле был похож на маленького хомячка — всегда озадаченный. Он был озадачен, когда упал сегодня утром, озадачен, когда иногда разговаривал с ним, и теперь снова озадачен во время еды.

Может быть, у некоторых людей просто такой характер, и Чэн Мофэй больше не думал об этом.

Шэнь Юй быстро взял кусок тушёной свинины и немного риса и стал запихивать их в рот один за другим, раздувая щёки и становясь ещё больше похожим на хомяка.

— Вкусно, — пробормотал он с набитым ртом.

Чэн Мофэй улыбнулся и наклонил голову, чтобы откусить кусочек.

Поскольку он угощал, то не отправил им сегодня в WeChat меню из столовой, а просто выбрал

блюда и купил их.

Проведя год вместе на первом курсе, он довольно хорошо представлял себе вкусы Сяо Сюна, поэтому знал, что Сяо Сюну это точно понравится.

Что касается Шэнь Юя, он не был уверен, но тушёная свинина была одним из фирменных блюд столовой, так что попробовать определённо стоило.

Его младший брат был немного не от мира сего и очень худым. Когда Чэн Мофэй обнимал его, он чувствовал его острые кости. Ему нужно было хорошо питаться и набрать вес.

Тушёная свинина действительно была вкусной — сочной, но не жирной — и подавалась с другими овощными блюдами, которые прекрасно дополняли трапезу.

Шэнь Юй сидел и серьёзно ел, но тайком открыл свой телефон, чтобы взглянуть на сообщения Чэн Мофэя в WeChat.

Однако он быстро закрыл свой телефон и перестал смотреть.

Причина была проста: хотя «Моменты» Чэн Мофэя должны были быть доступны только три дня, а контент был интересным, Шэнь Юй уже сворачивался калачиком в объятиях Чэн Мофэя и просматривал его телефон, так что ничего нового там не было.

Выключив телефон, Шэнь Юй продолжил есть, размышляя обо всём, что произошло сегодня.

Ему очень нравилось размышлять о разных вещах во время еды. В конце концов, когда его разум был свободен, он мог с пользой проводить время.

Что он знал наверняка, так это то, что Чэн Мофэй в настоящее время считал его гетеросексуальным мужчиной, который к тому же был гомофобом.

Итак, Шэнь Юй не мог легко раскрыть свою сексуальную ориентацию, опасаясь, что Чэн Мофэй «испугается его» и лишит его возможности глубже понять друг друга.

Сейчас ему нужно было притвориться обычным человеком и держаться поближе к Чэн Мофэю, ожидая подходящего момента для действий.

В то же время ему нужно было выяснить причину гомофобии Чэн Мофэя.

Он не думал, что Чэн Мофэй вдруг стал гомофобом без всякой причины. Если бы он был гомофобом по своей природе, то не влюбился бы в Шэнь Юя, не говоря уже о том, чтобы быть с

ним семь лет.

Должно быть, у гомофобии Чэн Мофэя была причина, и она была устранена позже.

Однако Чэн Мофэй никогда не говорил ему об этом, вероятно, чтобы Шэнь Юй не стал слишком чувствительным и не заикливался на этом.

Шэнь Юй почувствовал некоторое разочарование.

Если бы он не был таким чувствительным, Чэн Мофэю не пришлось бы так осторожничать с ним, и он не чувствовал бы себя таким беспомощным прямо сейчас.

Шэнь Юй тихо вздохнул про себя.

Ему придется действовать не спеша и понять это со временем.

В конце концов, они жили под одной крышей, так что всё станет понятным.

Как только его мысли прояснились, Шэнь Юй доел свой обед и, довольный, похлопал себя по слегка вздувшемуся животу. Он быстро убрал мусор.

Чэн Мофэй и Сяо Сюн тоже почти закончили есть.

В чате группы было написано, что во второй половине дня будет собрание группы и они могли бы вынести мусор на улицу по пути к выходу.

Вспомнив о прерванной теме, когда Чэн Мофэй вернулся, Шэнь Юй внезапно повернулся к Сяо Сюну и сказал:

— Кстати, брат Сяо, вопрос, который ты задал мне раньше...

— М-м? — Сяо Сюн сидел, скрестив ноги, и держал во рту зубочистку.

Тон Шэнь Юя был непринуждённым.

— Мой ответ — да.

Сяо Сюн наконец-то понял, понимающе кивнул и бросил на него благодарный взгляд.

Он не думал, что Шэнь Юй может быть геем.

Кроме того, в настоящее время геев было не так много, верно?

Чэн Мофэй, который слушал их, с любопытством вмешался:

— Что за вопрос?

Шэнь Юй моргнул, встретившись с ним взглядом светло-карих глаз, и улыбнулся, ответив одним словом:

— Секрет.

Он мог бы солгать другим, но не хотел обманывать Чэн Мофэя. Если бы это было возможно, он всё равно не хотел бы, чтобы Чэн Мофэй узнал об этом.

Сяо Сюн, всегда понимающий, радостно вмешался:

— Это секрет между мной и Сяо Шэнем, брат Фэй, так что не любопытствуй.

Чэн Мофэй: «...»

В сердце Чэн Мофэя возникло странное чувство недовольства.

Его младший брат был тем, кого он сюда привел, о ком он заботился всё это время. Он отсутствовал совсем недолго, так как же их связь стала крепче?

Как у них могли быть секреты друг от друга?

Чэн Мофэй чувствовал, что эта эмоция была детской, что он не мог её выразить, поэтому молча загнал её глубоко внутрь.

После обеда Шэнь Юй немного вздремнул, прежде чем отправиться в аудиторию на собрание.

Позже он пошёл с несколькими одногруппниками, чтобы перенести книги, забрать свою военную форму, а также забрать посылку. Он был занят до вечера, прежде чем наконец вернулся.

У него были проблемы с ориентацией в пространстве, поэтому ему потребовалось немало времени, чтобы просто найти дорогу.

Когда он вернулся вечером, Чэн Мофэй принимал душ в ванной. Звук льющейся воды заставил Шэнь Юя немного отвлечься.

Сяо Сюн был в наушниках и играл в игру. Шэнь Юй положил принесённую им посылку на его стол. Сяо Сюн, выкрикивая команды своим товарищам по команде, поблагодарил Шэнь Юя.

Сунь Синхэ тоже вернулся. Он стоял на балконе и разговаривал по видеосвязи со своей девушкой, не обращая внимания на жару.

Увидев Шэнь Юя, он поправил очки, кивнул и улыбнулся ему через прозрачную стеклянную дверь, и Шэнь Юй ответил ему улыбкой.

Он уже знал Сяо Сюна и Сунь Синхэ.

В его прошлой жизни, после того как они с Чэн Мофэем начали встречаться, они познакомились на ужине у соседей по комнате в университете. Чэн Мофэй пригласил его.

Тогда Сяо Сюн успешно сбросил вес и был намного стройнее, чем сейчас, а Сунь Синхэ уже был женат на своей нынешней девушке.

У них обоих все шло хорошо.

В общежитии была стиральная машина, но она стояла в ванной, и, поскольку Чэн Мофэй принимал душ, Шэнь Юю пришлось подождать, пока он закончит, прежде чем он смог постирать свою военную форму.

Военные учения официально начнутся послезавтра.

Вспомнив свой первый год в прошлой жизни, когда он слегка обгорел на солнце и перенёс тепловой удар во время военной подготовки, Шэнь, студент первого курса университета, достал купленный заранее солнцезащитный крем и положил его в угол стола.

Качественный солнцезащитный крем стоил недёшево, но на этот раз он был полон решимости заботиться о своём теле и не относиться к нему беспечно.

Затем он быстро спрятал свой лосьон для тела, бальзам для губ и другие средства в шкаф, как будто боялся, что кто-нибудь увидит.

В использовании солнцезащитного крема во время военной подготовки не было ничего необычного; почти все им пользовались.

Но с лосьоном для тела и бальзамом для губ, спрятанными вместе, это определённо не выглядело так, как если бы это сделал натурал, поэтому ему нужно было быть осторожным, чтобы никто ничего не заметил.

Пить много воды, чтобы избежать обезвоживания, было то же самое.

Закрыв шкафчик, Шэнь Юй залпом выпил полстакана воды.

Когда он уже почти закончил, дверь ванной внезапно открылась. Взгляд Шэнь Юя инстинктивно метнулся туда, и в следующую секунду он неудержимо закашлялся.

Чэн Мофэй вышел, держа в руке футболку, с обнажённым торсом и в одних шортах. Он вышел смело, совершенно не заботясь о том, что подумают люди.

Тело Чэн Мофэя было похоже на перевёрнутый треугольник, его мышцы были крепкими и рельефными, излучая юношескую энергию.

Увидев, что Шэнь Юй так сильно кашляет, что его лицо покраснело, Чэн Мофэй с обеспокоенным видом спросил:

— Ты в порядке?

Шэнь Юй, всё ещё кашляя, покачал головой и опустил ресницы, надеясь ничего не выдать.

Но, конечно, Чэн Мофэй не ушёл сразу. Вместо этого он ласково похлопал Шэнь Юя по спине.

Тепло ладони Чэн Мофэя, казалось, обжигало кожу Шэнь Юя, заставляя его сердце биться чуть быстрее.

... Он действительно знал, как заставить чье-то сердце учащенно биться.

Тем временем Сунь Синхэ закончил разговор со своей девушкой и вошёл в комнату.

Он взглянул в их сторону, но ему это не показалось странным.

Летом было жарко и влажно, и после душа было неудобно сразу надевать одежду, поэтому некоторые парни предпочитали немного остыть, прежде чем одеться. Это было совершенно нормально.

Сунь Синхэ даже поддразнил его:

— Брат Фэй, я не видел тебя всё лето, а ты тайно тренировался за нашей спиной.

Чэн Мофэй рассмеялся.

— Вовсе нет.

Сяо Сюн, который только что закончил игру и ждал следующего матча, услышав разговор, оглянулся и сказал:

— Дай мне пощупать, дай мне пощупать.

Чэн Мофэй небрежно позволил Сяо Сюну пощупать свои мышцы.

Сяо Сюн сжал его предплечье, затем похлопал по животу и проворчал:

— Завтра я начну худеть.

Сунь Синхэ тоже небрежно похлопал его по плечу и вздохнул:

— Если бы я был девушкой, то, наверное, не смог бы устоять перед таким, как брат Фэй.

Сяо Сюн снова похлопал Чэн Мофэя по животу.

— Если бы я был девушкой, я бы сбросил 15 килограммов ради брата Фэя.

Чэн Мофэй раздражённо оттолкнул его пухлую руку.

— Хватит оправдываться за то, что не соблюдаешь диету.

Тем временем Шэнь Юй, который спокойно сидел в стороне, замер, как маленький хомячок. Он даже перестал кашлять.

Вы, натуралы...

А ты, Чэн Мофэй, шкафчик в шкафу...

Ты...

Когда Шэнь Юй перестал кашлять, Чэн Мофэй замедлил шаг и посмотрел на него с лёгкой

улыбкой в глазах.

Не моргнув глазом, он небрежно спросил:

— Сяо Шэнь, хочешь потрогать?

<http://bllate.org/book/14329/1269202>